

НАПРАВЛЕНИЕ 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ГРАММАТИКА, ЛЕКСИКОЛОГИЯ, СЕМАНТИКА, ЭТИМОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА)

Володько С. М.

г. Минск,
Институт современных знаний
им. А. М. Широкова

Сидельникова Е. С.

г. Минск,
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА: СУЩНОСТЬ И УРОВНЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Переводческая компетенция рассматривается сегодня как составная часть профессиональной иноязычной компетенции специалиста, а перевод, наряду с чтением, письмом, аудированием и говорением, как основной вид речевой деятельности, которому необходимо целенаправленно обучать.

Но, к сожалению, на сегодняшний день не существует методики обучения переводу в высшей школе, и вопрос, как и чему обучать остается открытым.

Целью статьи является попытка проанализировать феномен языковой личности переводчика и факторов, оказывающих влияние на процесс и результат переводческой деятельности, с надеждой, что это приблизит решение вышеобозначенного вопроса.

Как известно, понятие «языковая личность» было введено в филологию В. Виноградовым, и получило дальнейшее развитие в трудах Ю. Караулова, определяющего языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [1], а также как «любого носителя того или иного языка, охарактеризованного на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [2].

Специфика языковой личности переводчика заключается в том, что переводимая им информация всегда имеет отпечаток его индивидуальности, то есть информация на входе и на выходе неидентична, что вполне понятно, так как в нормальном человеческом общении заложено предположение об исходной не-идентичности говорящего и слушающего» [3].

Языковая личность переводчика рассматривается как вторичная языковая личность, определяемая как «коммуникативно активный субъект, способный в той или иной мере познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и участвовать в общении с другими людьми средствами иностранного языка в иноязычно-речевой деятельности» [4].

Переводчик не создает смыслы, он их транслирует. Оперирруя смыслами, которыми обмениваются адресат и адресант, переводчик, вместе с тем, осуществляет приращение смысла, развертывая переводческое пространство (термин Л. В. Кушнина), которое формируется вокруг содержания текста оригинала и простирается до содержания текста перевода. В результате каждый перевод уникален, и представляет собой «трансформацию менталитета» [5].

Активная позиция переводчика как языковой личности, влияющей на изменение текста, делает его медиатором культур, владеющим знаниями родной культуры и инокультуры, моделями речевого общения, принятыми в обеих культурах, наряду с общими знаниями о мире и собственно языковыми знаниями.

Британская Национальная сеть переводчиков (National Network for Interpreting) разработала свою систему критериев, на основании которых осуществляется подготовка специалистов и оценивается степень их профессиональной компетентности. Эта система включает, прежде всего, отличное владение родным языком и языком перевода, эмпатию, эмоциональную стабильность и стрессоустойчивость, развитое чувство инициативы, выдержку, способность к анализу и синтезу, культурную осведомленность, тактичность и дипломатичность, гибкость и адаптивность, умение работать в команде и др. [6].

Интерес для определения рамок пространства переводческой деятельности представляет точка зрения С. Н. Плотниковой, которая разграничивает понятия языковой, коммуникативной и дискурсивной личности [7]. Языковая личность – это «человек, обладающий языковой способностью, то есть владеющий тем или иным естественным языком» и сделавший этот язык «пространством своего языкового существования», при этом языковая способность подразумевает не только знание конкретного языка, но и «сохраняющуюся у человека на протяжении всей жизни способность овладевать новыми языками» [8].

Коммуникативная личность – это языковая личность, участвующая в процессе коммуникации и выступающая в роли адресанта и/или адресата. Дискурсивная личность – это языковая личность, которая порождает определенный дискурс в виде сообщения и несет ответственность за его содержание» [8].

Новый этап в изучении роли личности переводчика в процессе перевода обозначила когнитивная теория перевода Г. Д. Воскобойника, где вводится понятие «переводческая личность» [9]. Это языковая личность, более того, как минимум, «удвоенная» (термин Халеевой И. И.).

Нельзя не согласиться с Плотниковой С. Н. в том, что переводческая ипостась занимает подчиненное положение по отношению к трем другим – языковой, коммуникативной, дискурсивной, поскольку, «делегируя переводчику право говорить вместо себя, коммуникатор никоим образом не передает ему право общаться вместо себя, то есть переводчик должен оставаться в тени.

Происходящая сегодня смена ракурса в сторону культурологического и когнитивного аспектов, затрагивающая всю систему высшего образования, не могла не сказаться на рассмотрении личности переводчика и его деятельности. Под профессиональной компетентностью переводчика принято понимать интегративную характеристику личности специалиста, включающую лингвистическую, социокультурную, психологическую и информационную компетенции и позволяющую переводчику на высоком уровне осуществлять профессиональную деятельность [10].

Обращаясь к многоуровневой организации языковой личности переводчика, в основе которой лежит модель Ю. Г. Караулова, а также учитывая когнитивный компонент переводческого процесса, мы, разделяя точку зрения И. Н. Ремхе, представляем модель перевода в виде трех этапов, каждый из которых характеризуется рядом функциональных черт.

На этапе понимания происходит восприятие иноязычного текста и постижение его смысла. Здесь же возможен процесс антиципации, прогнозирующий итоговое развертывание текста на языке перевода.

На этапе перевода осуществляется мысленное создание динамических фреймов (структур, содержащих некоторую информацию) на основе текста оригинала и их соотнесение с эквивалентными им фреймовыми структурами в языке перевода. Происходит выбор необходимой переводческой стратегии.

На заключительном этапе переводчик порождает текст на иностранном языке с учетом его синтагматических и синтаксических особенностей.

В этом контексте считаем необходимым заметить, что профессионализм переводчика проявляется и в умении видеть и понимать другую культуру через призму своей национальной культурной идентичности, а также транслировать это умение носителям переводного языка.

Возвращаясь к вопросу о признании необходимости формирования переводческой компетенции как одной из целей обучения иностранному языку в неязыковом вузе и разработке методики ее формирования, следует отметить, что целый ряд ученых А. Дафф, Б. Наймушин, В. Золотухина, М. Степанова, О. Красавина, О. Ветрова и др. обосновывают важность этой компетенции для специалиста любого профиля. Следует признать, что формирование переводческой компетенции в полном объеме ни в вуз, ни в магистратуре невозможно ввиду ограниченного количества часов, отводимых на дисциплину «Иностранный язык», но формирование отдельных умений и навыков, входящих в нее, вполне реально.

Список цитированных источников

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : ЛКИ, 2010. – 264 с.
2. Иванцова, Е. В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования / Е. В. Иванцова // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2010. – № 4 (12). – С. 24–32.
3. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 2010. – 704 с.
4. Плехов, А. Н. Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / А. Н. Плехов ; Нижегородский гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова. – Нижн. Новгород, 2007. – 23 с.
5. Бурукина, О. А. Перевод в контексте современной когнитивной парадигмы / О. А. Бурукина // Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. – 2003. – Вып. 480. – С. 5–21.
6. Interpreting Skills Map [Electronic resource] // National Network for Interpreting. – Mode of access: http://www.nationalnetworkforinterpreting.ac.uk/tasks/int_skills/player.html. – Date of access: 10.05.2021.
7. Плотникова, С. Н. Говорящий/пишущий как языковая, коммуникативная и дискурсивная личность / С. Н. Плотникова // Вестн. Нижневарт. гос. ун-та. – 2008. – № 4. – С. 37–42.
8. Плотникова, С. Н. Языковая, коммуникативная и дискурсивная личность: к проблеме разграничения понятий / С. Н. Плотникова // Вестн. Иркут. гос. лингв. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 131–136.
9. Воскобойник, Г. Д. Тождество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практики / Г. Д. Воскобойник // Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. Лингвистика. – 2004. – Вып. 483. – С. 12–21.
10. Серебрякова, С. В. Языковая личность переводчика как результат реализации лингвокогнитивного потенциала обучаемого / С. В. Серебрякова // Вестн. Ставроп. гос. ун-та. – 2008. – Вып. 58. – С. 25–30.